

УДК 338.48:39

*Е.В. Чайкина***ИНДИГЕННЫЙ ТУРИЗМ В АКТУАЛЬНОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПОВЕСТКЕ:
ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ДИСКУРСЫ**

В работе обобщены ключевые концепции, аналитические подходы и понятийный аппарат исследований российских и зарубежных авторов в проблемном поле развития туризма в местах традиционного проживания коренных народов. Представлен обзор (глубиной более 30 лет) исследований индигенного туризма в направлениях географии, этнографии (этнологии), социальной и культурной антропологии, задающих стандарт междисциплинарного подхода. Дана общая характеристика преобладающего языка описания индигенного туризма, его основных концептов и операционных дефиниций. На основе обобщения представленных в исследовательской литературе материалов рассмотрены возможные преимущества и риски для развития туризма в местах традиционного проживания коренных народов. Обзор может представлять интерес с практической точки зрения при проектировании и продвижении локальных этнотуристических брендов и продуктов в регионах РФ и, в частности, на территориях национальных республик, автономий, отдельных районов компактного проживания коренных, в т. ч. малочисленных народов.

Ключевые слова: коренные народы, туризм, традиционная культура, возрождение этнокультуры.

DOI: 10.35634/2412-9518-2023-33-4-501-517

Территории традиционного проживания коренных народов отличаются богатым этнокультурным и природным потенциалом, создающим основу для развития туристско-рекреационной деятельности. В частности, интерес представляют традиционные знания коренных народов, аутентичные обряды, обычаи, верования, сохраняемые и практикуемые индигенными сообществами до настоящего времени. Именно они становятся привлекательными для туристов с одной стороны и для организаторов туристского бизнеса с другой. Помимо этого, традиционные экологические знания коренных народов и основанные на них практики – там, где они дошли до наших дней – способствуют сохранению практически в нетронутом состоянии уникальных природно-территориальных комплексов и глобально значимых компонентов биологического разнообразия Земли. Наиболее расхожий пример – забота коренного населения Амазонии о состоянии уникального наследия человечества – влажных тропических лесов – упоминаемый ООН, подчеркивающей роль коренных народов в глобальной повестке устойчивого развития [1; 2]. Соответственно, эталонное состояние природных комплексов на землях коренных народов также повышает их аттрактивность с точки зрения туристической привлекательности. Вариантов использования индигенного наследия как составляющей туристско-рекреационного потенциала территорий довольно много, и конкретные возникающие в этом направлении практики весьма разнообразны – от отдельных экологических троп на территориях коренных народов до этнокулинарных турпродуктов и совсем уж экзотических предложений, т. н. «кочевых» моделей туризма с кратковременным глубоким погружением туристов в жизненный мир принимающего сообщества. Все предпринимаемые попытки развития индигенного туризма объединяет общая универсалия – уникальное (этно)культурное наследие, подаваемое в максимально привлекательном виде. Безусловно, большое значение имеют и ценности нетронутой, неизменной человеком природной среды в местах проживания коренных народов, но и они в большинстве случаев связаны (и подаются соответственно) с наследием принимающего туристов индигенного сообщества.

Мировой рост индигенного туризма объясняется повышающейся активностью представителей коренного населения в туристском бизнесе с одной стороны, и увеличивающимся интересом со стороны туристов к культуре коренных народов, желанием прикоснуться к их аутентичным традициям, обычаям, верованиям – с другой. При этом важно отметить, что за рубежом индигенный туризм стал развиваться значительно раньше, чем в России. В этой связи исследования зарубежных авторов представляют значительный интерес, поскольку имеют более давнюю традицию анализа развития индигенного туризма, его факторов, эффектов, результатов и возникающих проблем [3–9]. В российской исследовательской традиции в последние 10 лет происходит постепенное осмысление индигенного туризма, в основном в контексте возможностей его развития в РФ [10; 11].

В данной работе предпринята попытка обобщить и в основных чертах охарактеризовать ключевые вопросы повестки, а также концептуальный ландшафт современных зарубежных и российских исследований индигенного туризма как растущей области туристской практики и нового направления развития сферы туризма в целом. При этом автор удерживает актуальный контекст возможности импорта распространенных в мировом академическом дискурсе эпистемологий для исследования индигенного туризма на российском материале.

Материалы и методы исследования

Настоящий обзор охватывает опубликованные научные работы зарубежных и российских авторов за последние 30 лет. Выбор такой глубины ретроспекции при обзоре исследований индигенного туризма объясняется тем, что именно в конце XX столетия в мировом сообществе поднимается проблема поиска эффективных путей для реализации целей устойчивого развития коренных народов. Именно в этот период времени туризм начинает рассматриваться как эффективный инструмент экономического и этнокультурного развития коренных народов мира [12]. При этом в группах научных публикаций зарубежных и отечественных исследователей глубина обзора различна в связи с более поздним началом исследований индигенного туризма в России. Таким образом, наиболее ранние анализируемые нами работы российских авторов относятся к 2008–2010 гг., когда начало соответствующим исследованием было положено в 1980-е гг.

Следует отметить, что целью данной работы не являлось проанализировать все имеющиеся авторские исследования и обзоры, охватывающие вопросы, посвященные туризму в местах проживания коренных народов. Наш взгляд был сфокусирован на трёх основных направлениях: подходы к определению понятия индигенного туризма, анализ его ключевых компонентов и структуры, выявление возможных преимуществ и рисков индигенного туризма для коренных народов. В связи с этим, всего проанализировано 63 работы, включая 43 зарубежных и 20 российских источников, которые соответствовали временным рамкам данного исследования и отличались высоким индексом цитирования. В состав изучаемых работ вошли материалы исследований авторов научных школ, проводившихся на землях коренных народов с различным уровнем и формами развития туристского бизнеса. Территориальный охват изученных работ включил исследования в разных регионах и странах.

Обзор всего указанного массива исследований индигенного туризма составлен с применением методов сравнительного анализа, классификации и обобщения. Метод сравнительного описания применялся при изучении и сравнении различных концепций зарубежных и российских авторов в области туризма коренных народов. Метод классификации позволил разделить существующие трактовки термина туризма коренных народов, в качестве основного критерия выступил объект исследования российских и зарубежных авторов. Метод обобщения позволил систематизировать сложившиеся взгляды зарубежных и российских исследований на проблему развития туризма в местах проживания коренных народов, рассмотреть его как стабильно развивающееся направление (в зарубежных странах) и как новое туристское направление (в России). Также была предпринята попытка проанализировать возможность импорта успешных примеров и механизмов развития индигенного туризма для реализующихся туристских проектов в России с целью более успешного их функционирования и снижения негативных рисков.

Результаты и их обсуждение

1. Туризм в местах проживания коренных народов: подходы к определению.

В самой попытке определить понятие туризма коренных народов существуют разнообразные смыслы. Так, в зарубежной научной литературе сложился термин «индигенный туризм», употребляемый авторами в своих исследованиях. В основе данного вида туризма лежит живая традиционная культура коренных народов. Помимо этого, зарубежными авторами применительно к туризму в местах проживания коренных народов употребляются такие его разновидности, как культурный [7; 8], этнический [7; 9], племенной [7; 13].

В российской научной литературе не выявлено однозначной трактовки термина туризма коренных народов. В обиходе у исследователей категории этнографического [14–16], этнического [10; 11; 15–18], этнокультурного [11; 15; 16] или аборигенного [10; 16; 17] туризма. Далее, на втором уровне смысловой декомпозиции отдельные авторы склонны выделять такие разновидности / направления

туризма на территориях коренных народов, как ностальгический [11; 16], эколого-этнографический [11], этнопознавательный [11] и антропологический [14; 16]. В качестве основного туристского объекта российские коллеги определяют многообразие феноменов этнокультурной среды [11; 17] или традиционную (доиндустриальную) народную культуру [10; 15; 16; 18–20].

В целом отмеченные различия в определении самого понятия туризма на землях коренных народов/индигенного туризма существуют не только и не столько на терминологическом, но в большей степени содержательном и смысловом уровнях. И возникли они в связи с различиями как в локальных/региональных/страновых культурно-исторических контекстах, так и контекстах различных механизмов социально-экономического развития, с которыми исследователи связывают практики туризма на землях коренных народов.

Разброс в попытках исследователей ответить даже на вопрос о том, что есть индигенный туризм, довольно велик. В конце XX века он понимался как форма взаимодействия туристов, представляющих «большое общество», с традиционной культурой коренных народов [5]; способ сбора информации об этнокультуре [4]; особый тип межэтнических отношений [3; 21]. Известны также попытки описать индигенный туризм с позиций экзотизации традиционных форм этнокультуры вплоть до её редукции в продукт коллекционирования [4]. Британские исследователи Р. Батлер и Т. Хинч [22] – сторонники такой модели туризма в местах проживания коренных народов, при которой он приносит доход местным сообществам с сохранением устойчивых культурных практик. Схожей позиции придерживается и Чарльз Р. Де Бурло [23], который утверждает о том, что коренные народы выступают в качестве организаторов индигенного туризма в местах их проживания и «контролируют»/курируют с финансовой точки зрения те предприятия, которые осуществляют деятельность по демонстрации их этнической культуры. В данном случае акценты смещаются в сторону продуктовой/коммерческой эффективности индигенного туризма и его способности поддерживать местное развитие. Функция актуализации и сохранения (а иногда и восстановления) этнокультурного наследия при этом также выражена, но, скорее, она подчинена задачам социально-экономического порядка. Соответственно, аттрактивность создаваемого турпродукта в существенной степени важная для коммерческого успеха проектов по развитию индигенного туризма, иногда может достигаться путем своеобразного декорирования реальных культурных практик, тем самым трансформируя их под давлением рынка. Создаваемые в итоге т. н. «вторичные формы культуры» – еще один довольно давний в этнографии/этнологии индигенного туризма вопрос [24–26], по существу которого исследователи, в целом, не сходятся во мнениях.

Примером критики индигенного туризма за его декоративность и несоответствие живой традиционной культуре может служить риторика американского антрополога Э. Брунера [27] и афроамериканского исследователя Д. Комароффа [28; 29]. По их мнению, реальная жизнь коренных народов отличается от той, которую они демонстрируют туристам. Они представляют свои культурные образы колоритнее и привлекательнее для туристов, тем самым стараясь более точно отвечать запросам и представлениям приезжающих к ним гостей. Кроме того, сами представления туристов о традиционной культуре местных сообществ, получаемые от туристических операторов, из интернета, собственными прямыми и виртуальными взаимодействиями, могут существенно отличаться от реальных условий жизни коренных малочисленных народов в пределах конкретных территорий.

Иногда исследователи склонны разделять понятия культурного, этнического и племенного туризма внутри категории «индигенного туризма» [7]. Хотя и здесь понятийные границы довольно размыты, ключевые концепты, все же, выделить возможно. *Культурный туризм (cultural tourism)* выступает как весьма обширная категория туристского опыта, которая включает в себя исторические, собственно культурные, этнические аспекты. *Этнический туризм (ethnic tourism)* обычно сужен до представления традиционной культуры этнических групп. *Племенной туризм (tribal tourism)* как раз и соответствует в большей степени тем практикам туризма в пределах территорий проживания коренных народов, который чаще всего обозначается словосочетанием «индигенный туризм» / *Indigenous Tourism* [8; 9; 13].

В российской исследовательской практике также нет единого подхода к определению туризма в местах проживания коренных народов. Одним из наиболее широких понятий является *этнокультурный туризм*, который определяется как комплекс различных форм туристской активности, обусловленной стремлением к познанию многообразия феноменов этнокультурной сферы [11; 15; 16; 30]. Под *этническим туризмом* понимается такой вид организации деятельности, при которой произ-

ходит знакомство туристов с традиционной культурой коренных народов [10; 17; 18; 31; 32]. В рамках *аборигенного туризма*, наряду с теоретической информацией, туристам предлагаются практические занятия по отдельным традиционным видам хозяйствования и природопользования [10; 17; 16]. *Этнографический туризм* подразумевает путешествия, основной целью которых выступает изучение и приобщение к традиционной (доиндустриальной) народной культуре определенных этнических групп населения [14–16; 31; 33–35]. Основной целью *ностальгического туризма* является познание и приобщение к культуре собственной народности и этнических корней предков [11; 16]. В ходе *эколого-географического туризма* происходит изучение традиционной культуры коренных народов в местах их исторического проживания и взаимодействия с окружающей природной средой [11; 31]. *Этнопознавательный туризм* [11] предполагает комплексное изучение этнических культур в исторической ретроспективе. Основной целью *антропологического туризма* [14; 16] является приобщение к образу жизни каких-либо этнокультурных групп.

На фоне множества представленных выше различий в попытках исследователей определить индигенный туризм и аналогичные/близкие по смыслу отрасли и модели развития туризма, все они характеризуются вовлечением, хотя и в различной степени, населения коренных народов как субъекта туристической экономики и индигенного культурного наследия в качестве основы для создания туристического продукта. На основе проведенного анализа литературы предлагается следующее определение: *индигенный туризм* – это самостоятельный вид туризма, транслирующий природное и культурно-историческое наследие (материальное и нематериальное) коренных народов в пределах территорий их традиционного проживания без отрыва от основных аутентичных видов деятельности.

2. Туризм в местах проживания коренных народов: ключевые элементы и структура. Туризм в местах компактного проживания коренных народов представляет собой сложную совокупность, состоящую из нескольких взаимосвязанных элементов. Наиболее точно структура туризма коренных народов описана в зарубежных исследованиях. В отечественной литературе нет подробных описаний подходов к описанию его структуры, встречаются некоторые примеры ключевых компонентов.

Американский ученый В.Л. Смит указал, что к ключевым компонентам туризма коренных народов относятся: географические условия (среда обитания), этнографические традиции (наследие), эффекты аккультурации (история) и рыночные ремесла [36].

Первый элемент – физико-географические условия территорий проживания коренных народов – имеют определяющее значение для понимания этнической специфики турпродукта. Традиционная культура и природопользование этносов неразрывно связаны с окружающей их природной средой, поскольку на протяжении долгого периода времени их условия жизни зависели именно от природных ресурсов. В современных условиях во многих случаях и по сей день данный факт является актуальным. Помимо этого, нередко коренные народы проживают в труднодоступных территориях, отличающихся уникальными природными ландшафтами, в наименьшей степени затронутыми урбанизацией и индустриализацией. Именно поэтому природная среда выступает в качестве одного из ключевых компонентов туристской дестинации и в целом конкретного туристического продукта.

Второй элемент – традиционное культурное наследие коренных народов, которое включает в себя совокупность знаний и навыков, обычаев и верований [36]. Зачастую данный элемент находится в центре внимания при организации туристского бизнеса в районах территорий проживания коренных народов. Актуализация и трансляция традиционных форм этнокультуры коренного населения привлекает внимание как местных жителей, так и приезжающих гостей, повышает значимость воспроизводимых праздников, обрядов, спортивных состязаний и др. Особенно актуально данное направление работы для представителей молодого поколения.

Третий элемент – история. Уникальное историческое наследие коренных народов вызывает интерес с точки зрения развития туристского бизнеса. Исторический контекст туризма коренных народов может способствовать формированию положительного отношения туристов к представителям коренных народов и наоборот, т. е. исключать негативное восприятие местным населением приезжающих гостей; а также содействовать межкультурной коммуникации.

Четвёртый элемент – ремесленные изделия коренных народов. Национальные сувениры являются элементом материальной культуры сообществ, которые демонстрируют их обычаи и традиции, отличаются яркостью и разнообразностью и в связи с этим привлекают внимание туристов [36].

Хотя данные четыре элемента и взаимосвязаны, они не играют равных ролей при организации туризма в местах традиционного проживания коренных народов. Роль каждого из них зависит

от степени сохранности традиционной культуры коренных народов, заинтересованности их представителей в предоставлении туристских услуг, направленности и уровне развития туризма в условиях конкретных территорий проживания местных сообществ [36–38].

На наш взгляд, описанные ключевые компоненты туризма коренных народов американским ученым В.Л. Смитом не вполне удачно фокусируются только на продуктовой логике. Представленная структура индигенного туризма сводится к описанию в основном того, на основе чего может выстраиваться линейка турпродуктов конкретного сообщества в конкретных же локальных условиях. Говоря в рыночной терминологии, ключевой фокус здесь сконцентрирован на стороне предложения. Структура же спроса на продукты индигенного туризма практически не затрагивается, хотя на примере отдельных практик показано [39; 40], что туристов, помимо созерцания уникального этнокультурного антуража, в целом привлекает также возможность участия в традиционных практиках (например, изготовлении национальных сувениров, выполнении отдельных видов хозяйственных работ, приготовлении пищи и др.). Иногда на стороне потребителей туристского продукта существует запрос на участие в аутентичных обрядах, спортивных национальных состязаниях, театрализованных фольклорных программах. Все это важно учитывать при проектировании продукта в направлении индигенного туризма, релевантного не только потенциалу этнокультурных сред коренных народов, их так сказать возможностям, но также особенностям спроса в целевых аудиториях потребителей.

Весьма интересную на наш взгляд модель индигенного туризма предложили Р. Батлер и Т. Хинч. В центр ее они поставили межкультурное взаимодействие представителей коренных народов и посетителей туристических дестинаций на территориях их проживания. Также в модель включены и другие участники туристской индустрии: туристические операторы и агентства, представители территориальных администраций, средства массовой информации. Последним элементом данной модели являются факторы окружающей среды, политическое, экономическое и социальное окружение. Модель исходит из убежденности в том, что туризм в местах проживания коренных народов является открытой системой, и его развитие зависит не только от имманентных возможностей, но и от многих внешних факторов [22].

К числу преимуществ модели Батлера-Хинча, безусловно, относится ее склонность определять сущность и эффекты индигенного туризма с позиций интеркультурной коммуникации, что неминуемо выводит на контексты межэтнических отношений, мультикультурализма, толерантности и прочих смежных по смыслу концептов, задающих в ретроспективе последних десятилетий социально-гуманитарную повестку как человечества в целом, так и (в особенности) сложных по составу (со)обществ.

В русскоязычной научной литературе проблематизация туризма в местах проживания коренных народов не столь системна и концептуальна. Исследователей больше занимают отдельные вопросы, связанные, к примеру, с определением объекта туризма в данном случае. Прежде всего, сам концепт индигенного туризма не является обиходным в среде российских исследователей. Более употребимым является понятие туризма этнографического. Соответственно, все попытки описать роль сообществ коренных народов в реализации туристического потенциала территорий своего традиционного проживания отходят далеко на второй план. В фокусе внимания оказываются этнографические и культурные объекты, на основе которых возможно создание турпродукта. К первым исследователи относят объекты, отражающие уникальный привлекательный культурный облик коренных народов. Ко вторым – материальные и культурные ценности, культурно-исторические и природные достопримечательности, связанные с коренными народами, их традиционным образом жизни, знаниями [11; 14; 33].

Обобщая наши наблюдения за развитием исследований индигенного туризма в России и мире, представляется возможным предложить некую дополненную модельную схему функциональных связей между основными составляющими такого явления, как индигенный туризм/туризм в местах традиционного проживания коренных народов (рисунок). Отличительной особенностью данной модели является то, что она предполагает активное двустороннее взаимодействие представителей коренных народов практически со всеми участниками туристской индустрии, способного в реальной степени отразить традиционную культуру коренных этносов (не искажая и не «приукрашая» её). В основе модели лежит взаимодействие между представителями принимающей стороны и гостями на уровнях межкультурного диалога, реализуемого в основном в контексте туристской экономики. Соответственно, основными акторами индигенного туризма выступают представители коренных народов,

которые принимают участие в создании туристских продуктов, и его потребители. Помимо этого, в туристский бизнес также вовлечены операторы, которые транслируют информацию о туристских продуктах и содействуют в привлечении туристов и продаже туров; органы власти и местного самоуправления, от которых зависит нормативно-правовой режим реализации туристских проектов, формирование необходимой инфраструктуры для развития туристского бизнеса, финансовая поддержка представителей коренных народов с целью их мотивации в развитии туристских проектов в местах их компактного проживания; средства массовой информации, которые содействуют распространению реальной информации о проведенных и предстоящих событиях в области туризма коренных народов.

Система туризма в местах традиционного проживания коренных народов
(составлен автором)

3. Туризм в местах компактного проживания коренных народов: возможные преимущества и риски. Интересным представляется вопрос возможных преимуществ и рисков в связи с развитием индигенного туризма. Это важно с практической точки зрения – так как поддержке развития соответствующих туристских проектов со стороны органов власти или, скажем, местного самоуправления, инвесторов или грантовых фондов так или иначе должна предшествовать аналитика ожидаемых эффектов от их реализации в направлении развития сообществ коренных народов – а также в чисто теоретическом аспекте, поскольку при обзоре доступного массива исследовательской литературы выясняется, что оценка связанных с этим рисков или открывающихся возможностей – тема, недостаточно исследованная, в особенности внутри отечественной науки.

В связи с растущим спросом на продукт индигенного туризма, он в настоящее время характеризуется как один из инструментов социально-экономического развития коренных народов при содействии экологическому благополучию их среды обитания [36; 40].

Теме экономического развития коренных народов за счёт организации туристского бизнеса уделялось значительно меньше внимания, чем другим эффектам от развития туризма. Экономические преимущества индигенного туризма как основы развития территорий проживания коренных народов связаны в первую очередь с созданием новых рабочих мест, улучшением благосостояния местных жителей, развитием их предпринимательской деятельности. Поскольку индигенный туризм охватывает широкий спектр видов деятельности от предоставления справочной информации о культуре и

традициях народов с осмотром их основных историко-культурных достопримечательностей до практико-ориентированных мероприятий, для его организации необходим широкий круг специалистов. В связи с этим его организация в местах проживания коренных народов может открывать широкие возможности местному населению для трудоустройства в качестве наемных работников, например, гидов, исполнителей национальных песен и танцев, организаторов мастер-классов, мастеров по изготовлению сувениров и т. д. [7; 31; 37; 42–45]. С другой стороны, индигенный туризм может стать толчком к развитию предпринимательской деятельности представителей коренных народов, в данном случае они уже сами будут выступать создателями и организаторами разнообразных туристских услуг в пределах территорий их проживания [7]. Появление новых источников дохода будет способствовать улучшению благосостояния представителей коренных народов и укреплению их проживания в пределах исторических территорий [42].

Успешный пример организации индигенного туризма демонстрируют представители коренного народа ваорани, которые проживают в труднодоступных и изолированных от цивилизации тропических лесах Эквадора. Долгое время мужчины ваорани работали в местных нефтяных компаниях. Однако данный вид занятости в какой-то мере нарушал традиционный уклад жизни ваорани и был не совсем для них удобен, препятствовал возможности заниматься охотой и собирательством, поскольку им приходилось на долгий период времени покидать родные семьи. В конце XX века представители ваорани в поисках эффективных источников дохода стали предпринимать попытки к организации индигенного туризма, консультируясь и сотрудничая с туроператором Tropical Ecological Adventures. Для успешного развития индигенного туризма на своих землях представители коренного народа создали необходимые условия: построили гостевые дома для принятия туристов; сувенирные магазины для продажи изделий ручной работы; разработали адаптивную этническую туристскую программу, позволяющую приезжающим гостям познакомиться с их традициями и обычаями, а также принимать участие в охоте и земледелии. Туроператор Tropical Ecological Adventures обеспечивает рекламу и ежегодный контролируемый поток туристов. Ваорани принимают гостей от двух до шести дней один раз в месяц. Большинство жителей общины участвуют в туристском бизнесе, исполняя различные роли: старейшины знакомят приезжающих гостей с историей и традициями народа, подростки и дети исполняют роли гидов-проводников, мужчины выступают организаторами на охоте, женщины изготавливают и продают сувениры и украшения, знакомят туристов с бытом, приобщают их к сельскохозяйственным работам. Годовой доход от туристской деятельности составляет около 500 \$ США на человека [46]. Как сообщают сами жители, туристский бизнес приносит им доход в два раза больше, чем занятость на нефтяных компаниях. Помимо этого, занятие туризмом позволяет им работать на родных землях, не покидая на длительный период времени свои семьи, и не отрываться от традиционного уклада хозяйствования [47]. Представленный вариант развития туризма основан на взаимовыгодном сотрудничестве представителей ваорани с туристским оператором. Данный пример демонстрирует ряд преимуществ для коренного населения Амазонии: экономическая выгода связана в первую очередь с получением дохода (в данном случае основного); социальный эффект выражается в возможности заниматься туристской деятельностью без отрыва от традиционного уклада жизни и хозяйствования; экологическое преимущество состоит в том, что ваорани строго контролируют поток туристов на своих традиционных землях, балансируя тем самым антропогенную нагрузку на природную среду.

К социальным преимуществам развития туризма в местах компактного проживания коренных народов можно отнести возрождение, сохранение, трансляцию элементов традиционной культуры и природопользования коренных народов: обычаи, верования, обряды, традиционную одежду, жилища, предметы быта, национальные сувениры, блюда и т. д. Зарубежными исследователями определяется, что вследствие туристической работы происходит привлечение молодого поколения к своей культуре и истории, поскольку данная сфера деятельности является, с одной стороны, увлекательной, а с другой стороны – дополнительным источником дохода. Кроме того, туризм может способствовать межкультурной коммуникации народов, обмену опытом и знаниями в области актуализации навыков традиционного природопользования [7; 48–51].

Выраженный социально-ориентированный характер демонстрирует пример организации туризма коренным населением на островах Фиджи. В 2012 году здесь был основан семейный туристский бизнес в районе грязевых бассейнов и горячих источников, расположенных недалеко от города Нанди, данное место является почитаемым среди местного населения и пользуется особой популярностью. Создание туристской дестинации стало возможным благодаря обширным переговорам и

консультациям с членами токатоки (коренной общины), которые позволили арендовать традиционные земли через Попечительский совет по земельным ресурсам Итаукеи (iTaukei Land Trust Board (TLTB)). Для развития туризма в пределах данной территории была создана необходимая инфраструктура: мини-кафе, кабинеты массажа, сувенирные лавки, экскурсионное бюро. Семейный туристский бизнес возглавляют родители и формируют совет директоров, их дети управляют отдельными заведениями, все сотрудники являются родственниками. Полученные от туризма средства грамотно распределяются между участниками туристского бизнеса, а также направляются на развитие семейного клана, например, приобретение продуктов питания, артефактов для проведения национальных церемоний и собраний, строительство жилья, благоустройство территории и др. Особое внимание уделяется содействию получения образования подрастающего поколения [52]. Приведённый пример организации туристского бизнеса демонстрирует развитие предпринимательской деятельности коренного населения. Созданный туристский курорт в районе грязевых бассейнов и горячих источников не лишает местных жителей к их доступу, а напротив, они могут свободно ими пользоваться, проводить здесь традиционные мероприятия. Вовлеченность представителей семейного клана в туристскую отрасль и рациональное распределение прибыли обуславливают сплоченность сообщества.

Помимо экономических и социальных эффектов, туризм в местах компактного проживания коренных народов получил широкое признание как один из способов сохранения и поддержания естественной окружающей природной среды. Как правило, коренные народы проживают в труднодоступных территориях, отличающихся высоким биоразнообразием. Представители коренных народов обладают уникальными знаниями в области природопользования, позволяющими рационально использовать имеющиеся природные ресурсы [7; 37; 42; 43; 48; 50].

Созданные в Канаде особо охраняемые природные территории нового типа – «национальные парковые резервации», в работе которых активное участие принимают коренные народы, олицетворяют экологические преимущества от развития туризма. В связи с тем, что культура и природа коренных народов Хайда стали исчезать из-за вырубki лесов, они стали инициаторами создания национального парка-резервации Гуаи-Хаанас. В ходе продолжительных переговоров между государственной службой парков Канады и Советом хайда парк был создан с целью охраны территории в качестве природно-культурного резервата. Почитаемые места коренного населения оказались под охраной, что обусловило принятие ценности как природного компонента наследия территории, так и традиционной культуры хайда. Развитие туризма в пределах национальной парковой резервации обусловило создание рабочих мест для хайда, что повлияло на улучшение их экономического положения [53]. Данный пример демонстрирует позитивную практику сбалансированного решения комплекса разнообразных практических задач, таких как охрана и устойчивое использование компонентов природного наследия территории, содействие сохранению и воспроизводству живой традиционной культуры коренного этноса, а также создание условий для местного социально-экономического развития.

Если рассматривать риски от развития туризма в местах компактного проживания коренных народов, то на первый план выходит сразу несколько проблем, поскольку его реализация достаточно сложна. В качестве одного из основных факторов, сдерживающего развитие индигенного туризма, ученые отмечают изолированное транспортно-географическое положение, которое затрудняет поставку необходимых ресурсов, увеличивает транспортные расходы, а также усложняет маркетинг [52; 54; 55]. Организация туристского бизнеса требует определённых финансовых затрат, в связи с этим представители коренных народов на первоначальных стадиях развития индигенного туризма используют кредитные денежные средства. Это может привести к снижению доходности коренных народов [13; 52; 56]. Некоторые представители коренных народов, предпринимающие попытки к организации туризма в местах своего проживания, испытывают трудности в рациональном распределении прибыли от туристского бизнеса [13; 52; 57]. В ходе реализации туристского бизнеса и туристских услуг расширяющийся спектр новых рабочих мест требует высококвалифицированных кадров, в связи с этим одним из рисков также является нехватка специалистов в области туризма [12].

Примером сдерживающего развитие туризма с экономической точки зрения может послужить туристский бизнес на острове Фиджи Вити-Леву. Здесь семья из числа коренных народов предприняла попытку к созданию национального ресторана He-Ni-Uwa. Он стал строиться на деньги личных сбережений семьи, полученных от небольших проектов, приносящих доход, таких как охота на диких зверей, сбор дикорастущих растений и улов рыбы; таким образом на создание ресторана потребовалось 11 лет. На начальном этапе развития туристского бизнеса семья работала без заработной платы, весь доход

вкладывался в развитие ресторана. В настоящее время здесь работают 10 наёмных сотрудников, включая жителей деревни. Помимо основного ресторанного бизнеса, семья оказывает и сопутствующие туристские услуги, например, верховая езда на пляже. Часть полученного дохода направляется на развитие коренной общины. Как утверждают руководители ресторана, если в очередной раз возникнет сложная экономическая обстановка, то они вновь будут готовы работать без заработной платы, лишь бы сохранить функционирование ресторанного бизнеса [52].

Одним из элементов туризма коренных народов является их самобытная культура, которая в некоторых случаях может быть трансформирована для целей индигенного туризма. Под воздействием увеличивающегося туристского спроса на посещение территорий проживания коренных народов их обычаи, традиции, верования адаптируются под интересы приезжающих гостей. Это в свою очередь может оказать влияние на трансформацию национальной идентичности молодыми представителями коренных народов, поскольку они в естественных условиях проживания будут наблюдать измененные элементы традиционной культуры. Если рассматривать туризм как одну из форм межкультурной коммуникации между представителями коренных народов, организаторами туристского бизнеса, приезжающими туристами, то нельзя исключать конфликтных ситуаций между данными группами людей. Это может возникнуть в случае негативного отношения туристов к местным жителям, осквернения туристами святых мест, навязчивость туристов в сфере личной жизни представителей коренных народов и др.

В Индонезии туризм в Тане-Торадже развивается с 1970-х гг. и демонстрирует отрицательные социальные эффекты. За столь продолжительный период времени некоторые аспекты традиционной культуры коренного народа тораджи были либо частично трансформированы, либо ложно интерпретированы для привлечения туристов и получения экономических выгод. Мировую известность тораджи принесли погребальные церемонии, которые для местного населения являются священными и социально-значимыми. Похоронные ритуалы организуются в виде пышных празднеств, с привлечением всё большего количества гостей. Приведённый пример демонстрирует неоднозначное влияние туризма на традиционную культуру коренного народа. С одной стороны, произошла актуализация знаний тораджи в области похоронного обряда, в связи с приезжающими почетными гостями и многочисленными туристами местное население стало ощущать важность и значимость данного события, с другой стороны – некоторые представители туристского бизнеса увидели в происходящем потенциальные возможности для личной экономической выгоды и стали организовывать так называемые показательные обряды без участия местных жителей, что лишило их сакральной ценности. Помимо этого, конфликтную ситуацию между туристами и местными жителями вызвали жертвоприношения водяных буйволов и свиней. Приезжающие гости стали обвинять тораджи в нерациональном природопользовании и расточительности природного биоразнообразия. Однако местные жители уверяют, что данная часть ритуала является неотъемлемой процедурой, а мясо от животных, принесённых в жертву, равномерно распределяется между всеми участниками коренных общин, и за всё время их проведения соблюдался баланс между человеческим и природным сообществами, в связи с чем не наблюдалось сокращения численности водяных буйволов и свиней. С другой стороны, некоторые представители тораджи стали проявлять недовольство к туристским операторам, которые в рекламных лозунгах представляли местное население как примитивные сообщества, хотя в настоящий момент это не является действительностью. В связи с этим старейшины коренного народа стараются проводить просветительные мероприятия, на которых рассказывают об особенностях своей культуры и современном образе жизни [4; 24; 58].

С экологической точки зрения активный внешний контроль со стороны организаторов туристского бизнеса в местах компактного проживания коренных народов, либо развитие туристского бизнеса на землях коренных народов без их участия, а также увеличивающийся поток туристов может привести к негативным последствиям: трансформации традиционных видов природопользования; осквернению природных святынь; сокращению биоразнообразия [7; 36; 59; 60].

Примером значительных негативных экологических последствий является изменение окружающей природной среды в местах проживания майя в штате Кинтана-Роо (Мексика). С начала развития туризма (1970-е гг.) до настоящего времени прибрежная территория данного района была полностью перестроена под рекреационные нужды сферы услуг: возведено огромное количество гостиничных комплексов, проложены асфальтированные дороги, обустроены места общественного питания и др. При этом коренные жители были перемещены с традиционных территорий их проживания на

труднодоступные и малопродуктивные земли. Переселение майя и ограниченный доступ к прибрежным территориям привели к трансформации, а впоследствии и полному вытеснению традиционных видов природопользования: земледелия и ловли рыбы. На большей части объектов прибрежной инфраструктуры (в основном отелей) городов штата Кинтана-Роо не отлажена система сбора и утилизации бытовых отходов. В высокие туристские сезоны здесь образуется большое количество мусора. Под воздействием высоких солнечных температур и влажности отходы достаточно быстро разлагаются и проникают в грунтовые воды и далее попадают в океан, помимо этого, они загрязняют и сены. Строительство туристской инфраструктуры повлекло за собой активную вырубку тропических лесов, которые являются священными для местных жителей. Данный пример иллюстрирует нам то, как массовый туризм на землях коренных народов повлек за собой необратимые экологические последствия: ограниченный доступ к традиционным землям, трансформация привычного образа жизни, загрязнение и исчезновение природных святынь [61–63].

Рассмотренный опыт зарубежных исследований в области различных эффектов от развития туризма, а также конкретные примеры его организации в местах проживания коренных народов представляют интерес с точки зрения их импорта для российских исследований и проектов. В России индигенный туризм стал развиваться значительно позже, чем в зарубежных странах, и пока ещё только набирает популярность как среди коренного населения, так и среди туристов. Поиски альтернативных форм актуализации традиционной культуры и дополнительных источников финансирования подталкивают коренные народы к организации туристского бизнеса. Одним из таких примеров является развитие туризма в Красногорском районе Алтайского края – территории традиционного проживания кумандинцев. Развитию туризма здесь поспособствовал открывшийся в 2013 году национально-культурный центр кумандинской культуры, который стал своего рода визит-центром коренного народа. В центре ведётся активная работа по поддержанию и трансляции национальной культуры кумандинцев: собираются объекты их нематериальной культуры (песен, сказок, легенд, пословиц, поговорок), проводятся занятия по обучению национальному языку, разрабатываются сценарии проведения национальных праздников и обрядов, работают национальные клубные формирования (взрослая фольклорная группа «Одычак» («Огонёк»), детская хореографическая группа «Чакайак» («Цветок»), детская инструментальная группа «Кушкайач» («Пташка»)) [64; 65].

Туризм в Красногорском районе развивается в двух основных направлениях: экскурсионном и событийном. Толчком для развития экскурсионного туризма стало включение Красногорского района в брендовый маршрут региона – «Малое золотое кольцо Алтайского края». С целью приёма туристов работниками национально-культурного центра была подготовлена интерактивная туристская программа, включающая посещение музейной комнаты кумандинской культуры (на базе национально-культурного центра), выступление фольклорных коллективов, дегустация национальных блюд, демонстрация обрядов. Событийные мероприятия связаны с проведением национальных праздников, состязаний и обрядов. Ежегодно в Красногорском районе организуется проведение обряда «Чыл-Пажи», празднование весеннего обрядового праздника «Шалак ла колак», национального кумандинского праздника «Коча Кан». Места проведения дня кумандинской культуры, фестиваля кумандинской культуры, посвящённого Дню коренных народов мира, летней и зимней спартакиады по национальным видам спорта, обрядового праздника «Чилгайак» ежегодно меняются и организуются в одном из районов традиционного проживания кумандинцев – Красногорском, Солтонском или Бийском [65].

В Красногорском районе Алтайского края наблюдается достаточно активная гражданская деятельность в области сохранения этнокультуры и развития туризма. Так, за последние пять лет кумандинцами было выиграно шесть грантов на проведение этнокультурных мероприятий, связанных с сохранением традиций и национального языка коренного народа. Все гранты подготовлены национальной общественной организацией кумандинцев «Тореен Чер» (Родина) на базе этнокультурного центра в с. Красногорское [66; 67].

В настоящее время развивающийся туризм в Красногорском районе Алтайского края можно назвать индигенным, так как в ходе туристских мероприятий кумандинцы предпринимают попытки к трансляции своего культурного наследия в пределах исторических мест проживания, без отрыва от традиционного хозяйствования.

В связи с тем, что в организации туристской деятельности принимает участие небольшое количество представителей кумандинского населения, в основном – это работники национально-культурного центра, то говорить о значимых эффектах от развития туризма пока сложно. Тем не менее, можно вы-

делить некоторые из них. Так, привлечение молодого населения к участию в национально-фольклорных коллективах и организация этнокультурных мероприятий способствует передаче накопленных традиционных знаний и опыта подрастающему поколению. Реконструкции национальных традиций и праздников позволяют повысить их значимость среди местного населения. Стабильный поток туристов демонстрирует ценность национальной культуры кумандинцев, повышает их интерес к изучению традиций и обычаев, подталкивает их к участию в современных формах этнокультурных практик. Перечисленные преимущества от развития туризма отличаются выраженным социально-ориентированным характером. С экономической точки зрения развитие туризма в Красногорском районе Алтайского края поспособствовало улучшению туристской инфраструктуры. В 2015 году в селе Новозыково был открыт национальный кумандинский центр под открытым небом, здесь возведен аил с внутренним убранством в национальном стиле, имеются места для приготовления национальных блюд, проведения традиционных обрядов и мастер-классов по изготовлению сувениров. К концу 2023 года на территории Красногорского района в селе Красногорское планируется создание этно-парка и этнодеревни «Челей» [68]. Строительство данных этнокультурных объектов позволит привлекать к организации туризма большее количество заинтересованных представителей кумандинского населения, а также принимать большие группы туристов. Экологический эффект от развития туризма в Красногорском районе Алтайского края связан с актуализацией знаний в области рационального природопользования и обрядовых действий, посвящённых почитанию природных объектов.

Опираясь на опыт зарубежных исследований и имеющихся проектов в области индигенного туризма, можно обозначить некоторые рекомендации для успешного функционирования туристской сферы в пределах Красногорского района Алтайского края:

- создание брендированных экскурсий и туристских маршрутов по Красногорскому району Алтайского края, позволяющих приобщиться к традиционной культуре кумандинцев: к уже имеющимся объектам показа возможно добавить их сакральные места;

- расширение спектра оказываемых туристских услуг за счёт привлечения практик традиционного природопользования: конные прогулки, участие туристов в собирательстве, рыбалке или охоте, посещение личных домовладений кумандинцев с целью ознакомления с особенностями ухода за домашними сельскохозяйственными животными и др.;

- развитие туристской инфраструктуры: создание коллективных средств размещения и мест общественного питания в национальном стиле, создание брендированных точек сувенирной и готовой сельскохозяйственной продукции и др.;

- активизация работы по повышению информационной освещённости о традиционной культуре кумандинцев и развивающемся туризме в пределах территорий их проживания: создание информационных сайтов, блогов, официальных страниц в социальных сетях.

Приведённые рекомендации будут способствовать привлечению большего количества представителей коренного населения к участию в туристской сфере, увеличению приезжающих гостей в места проживания коренного народа, а также расширению видимых эффектов для местного населения от развития туризма.

С целью предотвращения негативных последствий от развития туризма рекомендуется обратить внимание на следующие аспекты: для сглаживания экономических рисков от развития туризма целесообразно продумать механизмы рационального распределения доходов между участниками туристского бизнеса; избежать социальных затруднений возможно при установлении единых требований и правил к посещению этнокультурных объектов коренного народа и проводимым этнокультурным мероприятиям; для предотвращения экологических негативных последствий необходимо проводить эколого-просветительскую работу с местным населением и приезжающими гостями.

Выводы

В ходе исследования нами выявлен значительный разрыв между зарубежными и российскими исследованиями в области туризма в местах проживания коренных народов. Авторы приводят различные трактовки туризма коренных народов. Зарубежные ученые используют термин «индигенный туризм» и такие его разновидности, как культурный, этнический и племенной. Среди российских авторов нет единого подхода. Они приводят такие понятия, как «этнографический туризм», «этнический туризм», «этнокультурный туризм» и «аборигенный туризм». Разделяют данные виды туризма на такие направления, как аборигенный, ностальгический, эколого-этнографический, этнопознавательный, ан-

тропологический. Все они не имеют четких и принципиальных различий. В связи с этим, мы сформулировали следующее рабочее определение туризма в местах проживания коренных народов: самостоятельный вид туризма, транслирующий современный опыт живой традиционной культуры мировых этнических сообществ в исторических и естественных для них условиях проживания без отрыва от основных аутентичных видов деятельности (обычаев, обрядов и природопользования и др.).

В зарубежных исследованиях приводится наиболее полное и четкое описание модели развития туризма в местах проживания коренных народов. Российские исследователи приводят только компоненты данного вида туризма. На основе изученного опыта нами описана модель туризма коренных народов как сложная система, состоящая из взаимосвязанных внутренних и внешних элементов. В качестве основных элементов и участников туризма выступают представители коренных народов (формируют предложение) и представители приезжающих гостей (формируют спрос), туризм выступает в данном случае как средство межкультурного взаимодействия.

Примеры организации индигенного туризма в зарубежных странах показывают, что его активное и массовое развитие влечёт за собой как положительные, так и отрицательные последствия. Среди экономических преимуществ выделяются: создание новых рабочих мест, развитие предпринимательской деятельности и увеличение доходов местного населения; социальные выгоды заключаются в возрождении культурных традиций и укреплении национальной идентичности; экологическая ценность проявляется в поддержании традиционного природопользования. К экономическим рискам относятся: недостаточное финансирование и использование кредитных средств, сложности в рациональном распределении прибыли, нехватка высококвалифицированных трудовых кадров; к социальным: трансляция трансформированной культуры, межнациональные конфликты; к экологическим: трансформация традиционных видов хозяйствования, истощение природных ресурсов и загрязнение окружающей природной среды.

В России индигенный туризм находится на начальной стадии формирования, и его влияние на традиционную культуру коренных народов пока ещё мало изучено. Успешный опыт организации туризма демонстрируют кумандинцы в пределах Красногорского района Алтайского края. Опираясь на опыт зарубежных исследований и проектов в области развития индигенного туризма, нами были предложены рекомендации по дальнейшему развитию туризма в местах проживания кумандинцев, которые будут способствовать расширению положительных эффектов и сглаживанию негативных последствий от его развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мы коренные народы: устойчивое развитие как неотъемлемая часть политической экологии коренных народов // United nations. URL: <https://www.un.org/isotope/59110/11139> (дата обращения: 15.01.2023).
2. In the Amazon rainforest, an indigenous tribe fights for survival. URL: <https://www.ohchr.org/en/stories/2022/08/amazon-rainforest-indigenous-tribe-fights-survival> (дата обращения: 10.01.2023).
3. Van Den Berghe P. Tourism as ethnic relations: A case study of Cuzco, Peru // *Journal of Ethnic and Racial Studies*. 1980. 3(4). Pp. 375–392.
4. Volkman T.A. Visions and revisions: Toraja culture and the tourist Gaze // *Journal of American Ethnologist*. 1990. 17(1). Pp. 91–110.
5. Harron S., Weiler B. Review. Ethnic tourism // *Special interest tourism* / B. Weiler & C.M. Hall (Eds.). London: Bellhaven, 1992. 8392 p.
6. Bruner E.M. The ethnographer/tourist in Indonesia // *International tourism. Identity and change* / M.F. Lanfant, J.B. Allcock, E.M. Bruner (Eds.), London: Sage, 1995. Pp. 224–241.
7. Zeppel H. Indigenous ecotourism: Sustainable development and management. Wallingford: CABI, 2006. 308 p.
8. Pereiro X. Turismo cultural. Uma visao antropológica [Cultural tourism: An anthropological viewpoint]. La Laguna: Pasos online, 2009.
9. Yang L., Wall G. Ethnic tourism: A framework and an application // *Journal of Tourism Management*. 2009. 30(4). Pp. 559–570.
10. Аборигенный экотуризм: методическое пособие. Серия: Библиотека коренных народов Севера / Моралева Н.В., Ледовских Е.Ю., Келер Т., Киричевский Д.В., Рубцова М. Ю., Чижова В.П. М., 2008. Вып. 13. 108 с.
11. Бутузов А.Г. Этнокультурный туризм: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2013. 248 с.
12. Butler R. Research on Tourism, Indigenous Peoples and Economic Development: A Missing Component // *Journal of Land*. 2021. Pp. 1–14.
13. Pereiro X. A review of Indigenous tourism in Latin America: reflections on an anthropological study of Guna tourism (Panama) // *Journal of Sustainable Tourism*. 2016. 24(8-9). Pp. 1–18.

14. Бутузов А.Г. Состояние и перспективы развития этнокультурного туризма в Российской Федерации // Сервис в России и за рубежом. 2009. №4. С. 78–80.
15. Стрельникова М.А. Этнографический туризм: реальность и перспективы // Наука и мир. 2014. № 10-1(14). С. 178–180.
16. Святоха Н.Ю., Филимонова И.Ю. Подходы к классификации этнического туризма // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 6(167). С. 179–183.
17. Сундуев Ч.Б., Хышиктуева Л.В. Этнотуризм как одно из направлений культурно-познавательного туризма // Вестник Бурятского государственного университета. Биология, география. 2009. № 4. С. 53–56.
18. Курина В. Культурно-познавательные возможности этнического туризма / Все о туризме – образовательный туристический портал. URL: http://tourlib.net/statii_tourism/kurina.htm (дата обращения: 14.08.2015).
19. Биржаков М.Б. Введение в туризм. СПб.: Герда, 2007. 192 с.
20. Барлукова А.В. Классификационный статус этнического туризма // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2010. № 4. С. 106–108.
21. Van den Berghe P. The quest for the other: Ethnic tourism in San Cristobal Mexico // Journal of Latin American Studies. Seattle and London: University of Washington Press. 1994. 29(03). Pp. 769–812.
22. Butler R., Hinch T. Tourism and indigenous people. London: Thomson, 1996. 377 p.
23. De Burlo C.R. Indigenous // Encyclopedia of tourism / J.afari (ed), London: Routledge, 2020. Pp 303–304.
24. Adams K.M. Ethnic tourism and the renegotiation of tradition in Tana Toraja (Sulawesi, Indonesia) // Journal of Ethnology. 1997. 36(4). Pp.309–320.
25. Amoamo M., Thompson A. Imaging Māori tourism: Representation and cultural hybridity in postcolonial New Zealand // Journal of Tourist Studies. 2010. 10 (1). Pp. 35–55.
26. Coronado G. The intercultural invention of authenticity in a tourist destination, Cuetzalan, Mexico // Journal of Tourism (Zagreb). 2004. 52 (2). Pp. 131–141.
27. Bruner E.M. The ethnographer/tourist in Indonesia // International tourism: identity and change / M.F. Lanfant, J.B. Allcock E.M. Bruner (eds). London: Sage, 1995. Pp. 224–241.
28. Comaroff J., Comaroff, J. Ethnography and the historical imagination, New York: Routledge, 1992. 352 p.
29. Comaroff J., Comaroff J. Ethnicity, Inc. Chicago, IL: The University of Chicago Press, 2009. 250 p.
30. Исаченко Т.Е. Этнический туризм как фактор деградации и сохранения традиционного культурного ландшафта // Современные проблемы сервиса и туризма. 2014. № 1. С. 61–68.
31. Чернов В.А. Разработка и организация этнографических туров // Экологический и этнографический туризм: становление, проблемы и перспективы развития: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Хабаровск, 09 октября 2009) / Под ред. В.Н. Завгородуко, В.А. Чернова. Хабаровск: Дальневосточный государственный университет путей сообщения. 2009. С. 173–181.
32. Никифоров С.А. Этнический туризм: понятие и особенности // Актуальные проблемы развития туристской инфраструктуры: материалы международной научной конференции (Курск, 30 ноября 2018). Курск: Юго-Западный государственный университет. 2018. С. 189–196.
33. Трофимов Е.Н. Развитие этнографического туризма в России // Вестник РМАТ. 2013. № 4. С. 3–13.
34. Суртаев Б.М. Этнографический туризм как способ сохранения и возрождения этнокультурного наследия // Вестник угроведения. 2012. № 1(8). С. 178–182.
35. Птуха Н.И. Этнографический туризм. Москва: Грифон, 2019. 90 с.
36. Smith V.L. Indigenous tourism / R. Butler & T. Hinch (Eds.). London: Thomson, 1996. Pp. 283–307.
37. Colton J.W., Whitney-Squire K. Exploring the relationship between aboriginal tourism and community development // Journal of Leisure/Loisir. 2010. 34(3). pp. 261–278.
38. Pratt S., Gibson D., Movono A. Tribal tourism in Fiji: An Application and extension of Smith s 4Hs of indigenous tourism // Asia Pacific Journal of Tourism Research. 2013. 18(8). pp. 894–912.
39. Pettersson R. Sami tourism in Northern Sweden : Supply, demand and interaction, Doctoral dissertation in Social and Economic Geography at the Faculty of Social Sciences, Umeå University, Sweden, 2003. Pp. 34–55.
40. Chang H.M., Chang Liao L.C. A Study of Indigenous Tribe Tourism Planning and Developing—Case by Huanshan in Taiwan // Journal of International Management Studies. 2014. 9. pp. 146–155.
41. Eversole R. Overview - patterns of indigenous disadvantage worldwide // Indigenous Peoples and Poverty: An International Perspective / R. Mcheish, A. Eversole, D. Cimadamore (Eds.). London: CROP International Studies in Poverty Research, Zed Books, 2005. Pp. 201–213.
42. Ryan C. Who manages indigenous cultural tourism product — Aspiration and legitimization // Indigenous tourism: The commodification and management of culture / C. Ryan, M. Aicken (Eds.). Oxford: Elsevier, 2005. Pp. 69–73.
43. Cassel S.H., Maureira, T.M. Performing identity and culture in indigenous tourism – A study of indigenous communities in Québec // Journal of Tourism and Cultural Change. 2015. 15(1). Pp. 1–14.
44. Coria J., Calfucura E. Ecotourism and the development of indigenous communities: The good, the bad, and the ugly // Journal of Ecological Economics. 2012. 73. Pp. 47–55.
45. Amoamo M., Ruckstuh K., Ruwhiu D. Balancing Indigenous Values Through Diverse Economies: A Case Study of Māori Ecotourism // Tourism Planning & Development. 2018. 15. Pp. 1–18.

46. Pereiro X. A review of Indigenous tourism in Latin America: reflections on an anthropological study of Guna tourism (Panama) // *Journal of Sustainable Tourism*. 2016. 24 (8-09). Pp.1–18.
47. Pratt S., Gibson D., Movono A. Tribal tourism in Fiji: An Application and extension of Smith's 4Hs of indigenous tourism // *Asia Pacific Journal of Tourism Research*. 2012. 18(8). Pp. 15–25.
48. Creating Huaorani Discourse on Tourism. URL: <https://www.culturalsurvival.org/publications/cultural-survival-quarterly/creating-huaorani-discourse-tourism> (accessed: 15.06.2023)
49. Colton J., Harris S. Indigenous ecotourism's role in community development: The case of the Lennox Island First Nation // *Tourism and indigenous peoples: Issues and implications* / R. Butler & T. Hinch (Eds.). Oxford: Butterworth-Heinemann, 2007. Pp. 220–233.
50. Higgins-Desbiolles F. Reconciliation Tourism: Tourism Healing Divided Societies! // *Journal of Tourism Recreation Research*. 2003. 28(3). Pp. 35–44.
51. Whitford M., Ruhanen L. Indigenous tourism research, past and present: Where to from here? // *Journal of Sustainable Tourism*. 2016. 24(8-9). Pp. 1080–1099.
52. Whitney-Squire K. Sustaining local language relationships through indigenous community-based tourism initiatives // *Journal of Sustainable Tourism*. 2015. 24 (8-9). Pp. 1156–1176.
53. Scheyvens R., Banks G., Vunibola S., Steven H., Meo-Sewabu L. Business serves society: Successful locally-driven development on customary land in the South Pacific // *Journal of Geoforu*. 2020. Pp. 52–62.
54. Gladu J.P., Brubacher D., Meek C. Aboriginal experiences in Canada - parks and protected areas. Boreal Footprint Project, Taiga Rescue Network, 2003. Pp.25–30.
55. Saffu K. The role and impact of culture on South Pacific island entrepreneurs // *International Journal of Entrepreneurial Behavior & Research*. 2003. Vol. 9, no. 2. Pp. 55–73.
56. Cahn M. Indigenous entrepreneurship, culture and micro-enterprise in the Pacific Islands: case studies from Samoa // *Journal of Entrepreneurship and regional development*. 2008. Vol. 20, no. 1. Pp.1–18.
57. Leokana T. Understanding the experiences of small business developments: a case study of local business owners in Choiseul Province, Solomon Islands: a thesis submitted in partial fulfilment of the requirements for the degree of Master of Management at Massey University (Manawatu campus), Palmerston North, New Zealand: dis. – Massey University, 2014. 158 p.
58. Finney B. R. Business development in the highlands of Papua New Guinea. Honolulu: University of Hawaii, 1987. 92 p.
59. Volkman T.A. Tana Toraja: A Decade of Tourism. URL: <https://www.culturalsurvival.org/publications/cultural-survival-quarterly/tana-toraja-decade-tourism> (accessed: 06.07.2023).
60. Hinch T., Butler R. Indigenous tourism: A common ground for discussion // *Tourism and indigenous peoples* / R. Butler and T. Hinch (Eds.). London: International Thomson Business Press, 1996. Pp. 3–19.
61. Hinch T., Butler R. Introduction: Revisiting common ground // *Tourism and indigenous peoples* / R. Butler & T. Hinch (Eds.). Amsterdam: Butterworth-Heinemann, 2007. Pp. 1–12.
62. Juárez A. Ecological Degradation, Global Tourism, and Inequality: Maya Interpretations of the Changing Environment in Quintana Roo, Mexico // *Journal of Human Organization*. 2002. 61. Pp.113–124.
63. Oriol Daltabuit Magali. Tourism Development in Quintana Roo, Mexico. URL: <https://www.culturalsurvival.org/publications/cultural-survival-quarterly/tourism-development-quintana-roo-mexico> (accessed: 28.06.2023 г.)
64. Mass Tourism and Sustainability in the Riviera Maya. URL: <https://therestlessbeans.com/mass-tourism-and-sustainability-in-the-maya-riviera/> (accessed: 02.07.2023 г.)
65. Национально-культурный центр кумандинской культуры. URL: <https://ethnocentrs.ru/sibir/altaisky-krai/center-kumadinskoj-cultury> (дата обращения: 28.06.2023).
66. Назаров И.И. Основные тенденции современного этнокультурного развития кумандинцев Алтайского края // *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2018. № 2(74). С. 39–49.
67. Люди-лебеди. Как кумандинцы тщательно берегут свои традиции // *Алтайская правда*. URL: <https://www.ap22.ru/paper/Lyudi-lebedi-Kak-kumandintsy-tschatel-no-beregut-svoi-traditsii.html> (дата обращения: 10.07.2023).
68. Брель О.А., Чайкина Е.В., Кайзер Ф.Ю., Жорова О.И. Анализ туристских территорий регионов Южной Сибири в контексте развития этнографического туризма // *Географический вестник*. 2022. № 4(63). С. 98–114.
69. План этнокультурных мероприятий в Алтайском крае в 2023 г. // *Официальный сайт органов власти Алтайского края*. URL: <https://www.altaregion22.ru/gov/administration/isp/territorial/gosudarstvennaya-natsionalnaya-politika/Plan-etnokulturnykh-meropriyatii-v-Altaiskom-krae/plan-etnokulturnykh-meropriyatii-v-altayskom-24krae-na-2023-god.php?PRINT=Y> (дата обращения: 10.06.2022)

Поступила в редакцию 06.10.2023

Чайкина Елизавета Васильевна, инженер кафедры геологии и географии
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6
E-mail: litvinova912@mail.ru

E.V. Chaikina

**INDIGENOUS TOURISM ON THE CURRENT RESEARCH AGENDA:
MAIN PROBLEMS AND DISCOURSES**

DOI: 10.35634/2412-9518-2023-33-4-501-517

The paper summarizes the key concepts, analytical approaches and conceptual apparatus of research by Russian and foreign authors in the problematic field of tourism development in places of traditional residence of indigenous peoples. A review (more than 30 years in depth) of studies of indigenous tourism in the areas of geography, ethnography (ethnology), social and cultural anthropology, setting the standard for an interdisciplinary approach, is presented. The general characteristic of the prevailing language of the description of indigenous tourism, its basic concepts and operational definitions is given. Based on the generalization of the materials presented in the research literature, the possible advantages and risks for the development of tourism in the places of traditional residence of indigenous peoples are considered. The review may be of interest from a practical point of view when designing and promoting local ethnotouristic brands and products in the regions of the Russian Federation and, in particular, in the territories of national republics, autonomous regions, certain areas of compact residence of indigenous, including small peoples.

Keywords: indigenous peoples, tourism, traditional culture, ethnoculture revival.

REFERENCES

1. *My korennyye narody: ustoychivoe razvitie kak neot'emlemaya chast' politicheskoy ekologii korennykh narodov, Sayt United nations* [We are indigenous peoples: sustainable development as an integral part of the political ecology of indigenous peoples / Website of the United nations], Available at: <https://www.un.org/isotope/59110/11139> (accessed: 15.01.2023) (in Russ.).
2. In the Amazon rainforest, an indigenous tribe fights for survival. Available at: <https://www.ohchr.org/en/stories/2022/08/amazon-rainforest-indigenous-tribe-fights-survival> (accessed:10.01.2023).
3. Van Den Berghe P. Tourism as ethnic relations: A case study of Cuzco, Peru, in *Journal of Ethnic and Racial Studies*, 1980, 3(4), pp. 375-392.
4. Volkman T.A. Visions and revisions: Toraja culture and the tourist Gaze, in *Journal of American Ethnologist*, 1990, 17(1), pp. 91-110.
5. Harron S., Weiler B. Review. Ethnic tourism, in *Special interest tourism* / B. Weiler & C.M. Hall (Eds.). London: Bellhaven, 1992. 8392 p.
6. Bruner E.M. The ethnographer/tourist in Indonesia, in *International tourism. Identity and change* / M.F. Lanfant, J.B. Allcock, E.M. Bruner (Eds.), London: Sage, 1995, pp. 224-241.
7. Zeppel H. Indigenous ecotourism: Sustainable development and management. Wallingford: CABI, 2006. 308 pp.
8. Pereiro X. Turismo cultural. Uma visao antropol ~ ogica [Cultural tourism: An anthropological viewpoint]. La Laguna: Pasos online, 2009.
9. Yang L., Wall G. Ethnic tourism: A framework and an application, in *Journal of Tourism Management*, 2009, 30(4), pp. 559-570.
10. Moraleva N.V., Ledovskikh E.Yu., Keler T., Kirichevskiy D.V., Rubtsova M. Yu., Chizhova V.P. *Aborigennyy ekoturizm. Seriya: Biblioteka korennykh narodov Severa* [Aboriginal ecotourism. Series: Library of the Indigenous Peoples of the North], Moscow, 2008, iss. 13, 108 p. (in Russ.).
11. Butuzov A.G. *Etnokul'turnyy turizm* [Ethnocultural tourism], Moscow: KNORUS Publ., 2013, 248 p. (in Russ.).
12. Butler R. Research on Tourism, Indigenous Peoples and Economic Development: A Missing Component, in *Journal of Land*, 2021, pp. 1-14.
13. Pereiro X. A review of Indigenous tourism in Latin America: reflections on an anthropological study of Guna tourism (Panama), in *Journal of Journal of Sustainable Tourism*, 2016, 24(8-9), pp. 1-18.
14. Butuzov A.G. [Ethnic and cultural tourism in Russia: status and prospects], in *Servis v Rossii i za rubezhom*, 2009, no. 4, pp. 78-80 (in Russ.).
15. Strelnikova M.A. [Ethnographic tourism: reality and prospects], in *Nauka i mir*, 2014, no. 10-1(14), pp. 178-180 (in Russ.).
16. Svyatokha N.Yu., Filimonova I.Yu. *Podkhody k klassifikatsii etnicheskogo turizma* [Approaches to the classification of ethnic tourism], in *Vestnik Orenburgskogo Gos. Univ.*, 2014, no. 6(167), pp. 179-183 (in Russ.).
17. Sunduev Ch.B., Khyshiktueva L.V. *Etnoturizm kak odno iz napravleniy kul'turno-poznavatel'nogo turizma* [Ethnotourism as one of the directions of cultural and educational tourism], in *Vestnik Buryatskogo Gos. Univ. Biologiya, geografiya*, 2009, no. 4, pp. 53-56 (in Russ.).
18. Kurina V. *Kul'turno-poznavatel'nye vozmozhnosti etnicheskogo turizma*, *Obrazovatel'nyy turisticheskiy portal Vse o turizme* [Cultural and educational opportunities of ethnic tourism / All about tourism - educational tourism portal]. Available at: http://tourlib.net/statti_tourism/kurina.htm (accessed: 08.14.2015) (in Russ.).

19. Birzhakov M.B. *Vvedenie v turizm* [Introduction to tourism], St. Petersburg: Gerda Publ., 2007, 192 p. (in Russ.).
20. Barlukova A.V. [Classification status of ethnic tourism], in *Izvestiya Irkutskoy Gos. ekonomicheskoy akademii*, 2010, no. 4, pp. 106-108 (in Russ.).
21. Van den Berghe P. The quest for the other: Ethnic tourism in San Cristobal Mexico, in *Journal of Latin American Studies*. Seattle and London: University of Washington Press, 1994, 29(03), pp. 769-812.
22. Butler R., Hinch T. *Tourism and indigenous people*. London: Thompson, 1996, 377 p.
23. De Burlo C.R. Indigenous. In J. Jafari, *Encyclopedia of tourism*, London: Routledge, 2020, pp. 303-304.
24. Adams K.M. Ethnic tourism and the renegotiation of tradition in Tana Toraja (Sulawesi, Indonesia), in *Journal of Ethnology*, 1997, 36(4), pp.309-320.
25. Amoamo M., Thompson A. Imaging Māori tourism: Representation and cultural hybridity in postcolonial New Zealand, in *Journal of Tourist Studies*, 2010, 10 (1), pp. 35-55.
26. Coronado G. The intercultural invention of authenticity in a tourist destination, Cuetzalan, Mexico, in *Journal of Tourism (Zagreb)*, 2004, 52 (2), pp. 131-141.
27. Bruner E.M. The ethnographer/tourist in Indonesia // *International tourism: identity and change* / M.F. Lanfant, J.B. Allcock, E.M. Bruner. London: Sage, 1995, pp. 224-241.
28. Comaroff J., Comaroff J. *Ethnography and the historical imagination*. New York: Routledge, 1992, 352 p.
29. Comaroff J., Comaroff J. *Ethnicity, Inc.* Chicago, IL: The University of Chicago Press, 2009. 250 p.
30. Isachenko T.E. *Etnicheskiy turizm kak faktor degradatsii i sokhraneniya traditsionnogo kul'turnogo landshafta* [Ethnic tourism as a factor of degradation and preservation of the traditional cultural landscape], in *Sovremennye problemy servisa i turizma*, 2014, no.1, pp. 61-68 (in Russ.).
31. Chernov V.A. *Razrabotka i organizatsiya etnograficheskikh turov* [Development and organization of ethnographic tours], in *Mater. Vseross. nauch.-prakt. konf. "Ekologicheskii i etnograficheskii turizm: stanovlenie, problemy i perspektivy razvitiya"* (Khabarovsk, October 09, 2009), Zavgorud'ko V.N., Chernov V.A. (eds). Khabarovsk: Dal'nevostoch. Gos. Univ. putey soobshcheniya, 2009, pp. 173-181 (in Russ.).
32. Nikiforov S.A. *Etnicheskiy turizm: ponyatie i osobennosti* [Ethnic tourism: the concept and features], in *Mater. mezhd.nauch.konf. "Aktual'nye problemy razvitiya turistskoy infrastruktury"* (Kursk, November 30, 2018). *Kursk: Yugo-Zapadnyy Gos. Univ.*, 2018, pp. 189-196 (in Russ.).
33. Trofimov E.N. [Development of ethnographic tourism in Russia], in *Vestnik RMAT*, 2013, no. 4, pp. 3-13 (in Russ.).
34. Surtaev B.M. [Ethnographic tourism as the way of preservation and revival of the ethnocultural heritage], in *Vestnik ugrovedeniya*, 2012, no. 1(8), pp. 178-182 (in Russ.).
35. Ptukha N.I. *Etnograficheskii turizm* [Ethnographic tourism], Moscow: Grifon Publ., 2019, 90 p. (in Russ.).
36. Smith V.L. *Indigenous tourism* / R. Butler & T. Hinch (Eds.). London: Thomson, 1996, pp. 283-307.
37. Colton J.W., Whitney-Squire K. Exploring the relationship between aboriginal tourism and community development, in *Journal of Leisure/Loisir*, 2010, 34(3), pp. 261-278.
38. Pratt S., Gibson D., Movono A. Tribal tourism in Fiji: An Application and extension of Smith s 4Hs of indigenous tourism, in *Asia Pacific Journal of Tourism Research*, 2013, 18(8), pp. 894-912.
39. Pettersson R. *Sami tourism in Northern Sweden : Supply, demand and interaction*, Doctoral dissertation in Social and Economic Geography at the Faculty of Social Sciences, Umeå University, Sweden, 2003, pp. 34-55.
40. Chang H.M., Chang Liao L.C. A Study of Indigenous Tribe Tourism Planning and Developing—Case by Huanshan in Taiwan, in *Journal of International Management Studies*, 2014, 9, pp. 146-155.
41. Eversole R. Overview – patterns of indigenous disadvantage worldwide // *Indigenous Peoples and Poverty: An International Perspective* / R. Mcheish, A. Eversole, D. Cimadamore (Eds.). London: CROP International Studies in Poverty Research, Zed Books, 2005, pp. 201-213.
42. Ryan C. Who manages indigenous cultural tourism product — Aspiration and legitimization, in *Indigenous tourism: The commodification and management of culture* / C. Ryan, M. Aicken (Eds.). Oxford: Elsevier, 2005, pp. 69-73.
43. Cassel S.H., Maureira T.M. Performing identity and culture in indigenous tourism – A study of indigenous communities in Québec, in *Journal of Tourism and Cultural Change*, 2015, 15(1), pp. 1-14.
44. Coria J., Calfucura E. Ecotourism and the development of indigenous communities: The good, the bad, and the ugly, in *Journal of Ecological Economics*, 2012, 73, pp. 47-55.
45. Amoamo M., Ruckstuh K., Ruwhiu D. Balancing Indigenous Values Through Diverse Economies: A Case Study of Māori Ecotourism, in *Tourism Planning & Development*, 2018, 15, pp. 1-18.
46. Pereiro X. A review of Indigenous tourism in Latin America: reflections on an anthropological study of Guna tourism (Panama), in *Journal of Sustainable Tourism*, 2016, 24 (8-09), pp.1-18.
47. Pratt S., Gibson D., Movono A. Tribal tourism in Fiji: An Application and extension of Smith s 4Hs of indigenous tourism, in *Asia Pacific Journal of Tourism Research*, 2012, 18(8), pp. 15-25.
48. Creating Huaorani Discourse on Tourism. Available at: <https://www.culturalsurvival.org/publications/cultural-survival-quarterly/creating-huaorani-discourse-tourism> (accessed: 15.06.2023 r.)
49. Colton J., Harris S. Indigenous ecotourism's role in community development: The case of the Lennox Island First Nation, in *Tourism and indigenous peoples: Issues and implications* / R. Butler & T. Hinch (Eds.). Oxford: Butterworth-Heinemann, 2007, pp. 220-233.

50. Higgins-Desbiolles F. Reconciliation Tourism: Tourism Healing Divided Societies!, in *Journal of Tourism Recreation Research*, 2003, 28(3), pp. 35-44.
51. Whitford M., Ruhanen L. Indigenous tourism research, past and present: Where to from here?, in *Journal of Sustainable Tourism*, 2016, 24(8-9), pp. 1080-1099.
52. Whitney-Squire K. Sustaining local language relationships through indigenous community-based tourism initiatives, in *Journal of Sustainable Tourism*, 2015, 24 (8-9), pp. 1156-1176.
53. Scheyvens R., Banks G., Vunibola S., Steven H., Meo-Sewabu L. Business serves society: Successful locally-driven development on customary land in the South Pacific, in *Journal of Geoforu*, 2020, pp. 52-62.
54. Gladu J.P., Brubacher D., Meek C. Aboriginal experiences in Canada - parks and protected areas. Boreal Footprint Project, Taiga Rescue Network, 2003, pp.25-30.
55. Saffu K. The role and impact of culture on South Pacific island entrepreneurs, in *International Journal of Entrepreneurial Behavior & Research*, 2003, vol. 9, no. 2, pp. 55-73.
56. Cahn M. Indigenous entrepreneurship, culture and micro-enterprise in the Pacific Islands: case studies from Samoa, in *Journal of Entrepreneurship and regional development*, 2008, vol. 20, no. 1, pp.1-18.
57. Leokana T. Understanding the experiences of small business developments: a case study of local business owners in Choiseul Province, Solomon Islands: a thesis submitted in partial fulfilment of the requirements for the degree of Master of Management at Massey University (Manawatu campus), Palmerston North, New Zealand : dis. – Massey University, 2014. 158 p.
58. Finney B.R. Business development in the highlands of Papua New Guinea. Honolulu: University of Hawaii, 1987, 92 p.
59. Volkman T.A. Tana Toraja: A Decade of Tourism. Available at: <https://www.culturalsurvival.org/publications/cultural-survival-quarterly/tana-toraja-decade-tourism> (accessed: 06.07.2023).
60. Hinch T., Butler R. Indigenous tourism: A common ground for discussion, in *Tourism and indigenous peoples* / R. Butler and T. Hinch (Eds.). London: International Thomson Business Press, 1996, pp. 3-19.
61. Hinch T., Butler R. Introduction: Revisiting common ground, in *Tourism and indigenous peoples* / R. Butler & T. Hinch (Eds.). Amsterdam: Butterworth-Heinemann, 2007. Pp. 1-12.
62. Juárez A. Ecological Degradation, Global Tourism, and Inequality: Maya Interpretations of the Changing Environment in Quintana Roo, Mexican, in *Journal of Human Organization*, 2002, 61, pp. 113-124.
63. Oriol Daltabuit Magali. Tourism Development in Quintana Roo, Mexico. Available at: <https://www.culturalsurvival.org/publications/cultural-survival-quarterly/tourism-development-quintana-roo-mexico> (accessed: 28.06.2023)
64. Mass Tourism and Sustainability in the Riviera Maya. Available at: <https://therestlessbeans.com/mass-tourism-and-sustainability-in-the-maya-riviera/> (accessed: 02.07.2023)
65. *Natsional'no-kul'turnyy tsentr kumandinskoy kul'tury* [The National cultural center of the Kumandin culture]. Available at: <https://ethnocentrs.ru/sibir/altaysky-krai/center-kumadinskoj-cultury> (accessed: 28.06.2023) (in Russ.).
66. Nazarov I.I. [Main tendencies of modern ethnocultural development of the kumandins of Altai krai], in *Vestnik Kemerovskogo Gos. Univ.*, 2018, no. 2(74), pp. 39-49 (in Russ.).
67. Lyudi-lebedi. Kak kumandinty tshchatel'no beregut svoi traditsii [People are swans. How Kumandins carefully preserve their traditions], in *Altayskaya Pravda*. Available at: <https://www.ap22.ru/paper/Lyudi-lebedi-Kak-kumandinty-tshchatel-no-beregut-svoi-traditsii.html> (accessed: 10.07.2023) (in Russ.).
68. Brel O.A., Chaikina E.V., Kaizer F.Yu., Zhorova O.I. [Analysis of the tourist territories of the Southern Siberia in the context of the ethnographic tourism development], in *Geograficheskiy vestnik [Geographical Bulletin]*, 2022, no. 4(63), pp. 98-114 (in Russ.).
69. *Plan etnokul'turnykh meropriyatiy v Altayskom krae v 2023 g., Sayt organov vlasti Altayskogo kraja* [Plan of ethnocultural events in the Altai Territory in 2023 / Website of the authorities of the Altai Territory], Available at: <https://www.altaregion22.ru/gov/administration/isp/territorial/gosudarstvennaya-natsionalnaya-politika/Plan-etnokulturnykh-meropriyatii-v-Altayskom-krae/plan-etnokulturnykh-meropriyatiy-v-altayskom-24krae-na-2023-god.php?PRINT=Y> (accessed: 10.06.2022) (in Russ.).

Received 06.10.2023

Chaikina E.V., Engineer of the Department of Geology and Geography
Kemerovo State University
Krasnaya st., 6, Kemerovo, Russia, 650000
E-mail: litvinova912@mail.ru